

Герман Романов

**САМОЗВАНЕЦ
ИЗГОЙ**

Ленинград
издательский дом

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Р69

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 295

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Романов, Герман Иванович

Р69 Самозванец. Изгой : роман / Герман Романов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2025. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-185697-7

Кто же знал, что торговля оружием настолько чревата неожиданными проблемами. Нет, что сообщники по «бизнесу» могут убить, то понятно — профессиональный риск со всеми издержками. Но вот то, что древний артефакт может перебросить на три с половиной века в прошлое — о том Юрий Галицкий не предполагал никак. Как и того, что его фамилия окажется наполнена совсем иным смыслом, чем он думал раньше. Да и жизнь рядом с предками на краю «Дикого поля» оказалась хотя и интересной, но страшной...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-185697-7

© Герман Романов, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Пролог

16 сентября 2021 года, Донецкая область

«Сдал меня Андрий, с потрохами! Уходить надо...» — парень в джинсах и камуфляжной курточке, на которой блестели орденский крест и кругляш бронзовой медали, схватил большой камень и отбросил его в сторону от замаскированного лаза. Затем полетел в кусты второй. Следом третий. Заботиться о скрытности прохода теперь не имело смысла: с часу на час сюда должны были нагрянуть «бойцы», а приведёт их старый друг, невольной его сдавший.

Причина проста, как весь этот жестокий мир: никто не выдержит боли. Если несчастную и беспомощную жертву начнут мучить по-настоящему: с чувством, толком и расстановкой, то... Видал он таких, побывавших в СБУ калек. А ещё хуже — попавших в плен «сепаров», ставших трупами после наскоро проведённых допросов.

Меловая гора Донецкого кряжа нависала над его головой, прикрытая у подножия густыми кустами и подлеском. Юрий повернулся — внизу синела лента Северского Донца. На противоположном берегу раскинулось большое село, там

он прикупил в своё время ещё один домишко по случаю, где и отсиживался последний месяц. Справа виднелся старинный монастырь, с белыми каменными стенами и зелёными куполами, известный своими святыми и преподобными — туда вела дорога, по которой, сто против одного, и придут «бойцы» по его душу.

Час назад в условленное время он позвонил сослуживцу. К его удивлению, тот не отозвался немедленно, а такого никогда не случалось. И это был первый тревожный сигнал. Спустя минуту Андрий перезвонил ему сам — вопреки договорённости пошёл не короткий звонок со сбросом, а долгий, от которого душу объял липкий страх.

Похолодевшими пальцами Юрий нажал кнопку старого мобильного, принимая входящий звонок. Голос сослуживца был слишком спокоен, даже нарочито спокоен. Напряжение чувствовалось с первых слов — будто рядом находился человек, который тихо шептал тому в ухо, о чём нужно говорить с приятелем.

Пришлось отвечать безмятежным голосом, что-то вроде: всё хорошо, картошку докапываю, ещё пару часов трудиться. Намекнул таким образом, что всё правильно понял, и попытается освободить его у места схрона. По проскочившему словечку «чёт» понял, что везут Андрия четверо, и оставлять в живых их никто не будет — дела страшные пошли, с таким кушем на кону свидетелей тщательно зачищают.

Выскочил из дома и спустился на берег, прихватив вёсла и удочки — типа, на рыбалку, чтобы соседи видели. Его дощанка с плескавшейся внутри водицей никогда не привлекала внимания

охотников за чужим добром. Переплыть неширокую реку труда не составило. Юрий, бросив снасти на берегу, рванул через заросли к подножию кряжа, где давным-давно был обустроен тайник, о котором ему в своё время поведал отец. Хороший схрон — старый, тайна рода!

— Знают двое, знает и свинья! — поговорка застряла в горле. Он мысленно проклял день, когда привёл сюда Андрия. Но таскать в одиночку цинки с патронами, ящики с гранатами и стрелковое оружие было бы слишком тяжело. Пришлось просить помощи у друга детства, ставшего компаньоном по их нелёгкому и опасному бизнесу — благо «товара» после начала АТО и немислимых по жестокости боёв здесь имелось в достатке.

«Ох, как мы попались!» — Юрий вытащил последний камень из лаза, который маскировался под обычную осыпь, и уже не осторожничая, сломал ветки терновника, усыпанные мелкими сливами. Люди здесь никогда не бродили по собственному почину — по колючим зарослям тёрна даже дети не лазили, не желая оставлять на ветках клочки одежды. Очень удачное место для схрона, главное тут самому не наследить.

Юрий нырнул в лаз и пополз, включив фонарик и держа его в руке. Проход напоминал большую каменную трубу, стены гладкие — постарался кто-то из предков, выдолбив каменное убежище. От крымских татар здесь скрывались во время набегов, да и от царских войск прятались, что кровью залили булавинское восстание.

«Теперь надо осторожнее...» — напоминание себе было нелишним, ведь лаз преграждали несколько камней. Понятное дело: убрать их можно

за полминуты, никакая это не преграда, если бы не одно «но» — две гранаты-лимонки с ввинченными взрывателями, поставленные между ними на растяжку.

Юрий, прикусив губу, снял верхний камень, извернувшись, просунул руку — нащупал вбитый в камень гвоздь и осторожно снял одну натянутую проволоку, затем другую. После чего утёр пот, усмехнувшись: сам ставишь, и каждый раз боишься подрыва!

Убрал последние камни, загромождавшие путь, после чего рывком протиснулся в проём. И встал на ноги, держа фонарик в руке. Луч света пробежался по меловым стенам, коснулся потолка — небольшая искусственная пещера, три на три метра, да сажень в высоту. На каменном полу несколько армейских ящиков, белые буквы и цифры отразились на зелёных фанерных стенках. Ещё один в стороне, чуть в отдалении. К нему Юрий и подошёл, присел, откинул крышку.

Завёрнутый в полиэтиленовый мешок небольшой рюкзачок, с которым любит ходить молодёжь и не только — самому Юрию уже было под тридцатник. Рядом в таком же пакете сменная одежда и обувь, приготовленная как раз для такого случая. Как только вылезет из схрона, то джинсы и куртку придётся выбросить и переодеться: испачканную мелом одежду с собой таскать незачем.

Рюкзак проверять тоже незачем, он прекрасно знал, что в нём находится — сам укладывал. Набор документов на все случаи жизни, включая новый российский паспорт. Смена белья, мыльно-бритвенные принадлежности, «сухпай» на сутки, ПМ с патронами и РГД — без них сейчас вообще

никуда. А ещё три с половиной «кэгэ» заокеанских «зелёных» денег — ровно 350 тысяч долларов США. Да по внушительной пачке гривен и рублей, плюс перевязанная стопочка «евриков».

На первое время хватит. Там станет понятно, куда ему сваливать — в Польшу, Румынию или в Россию. В общем, нужно как можно скорее затеряться — оставаться на Украине или у «сепаров» просто опасно. Найдут и кишки выпустят, но после долгих мучений.

Юрий с нескрываемой ненавистью посмотрел на большой пакет, затянутый в несколько слоёв целлофана. Два килограмма чистейшего героина стали их случайной добычей: они шли вершить месть, но ценность «трофея» превысила привычную осторожность. Сейчас он понимал горькую истину: «завалив» наркодилеров вместе с их бароном, нужно было сваливать, не беря в руки это свалившееся «богатство». Но жаба наживы тогда растопорщила во все стороны свои перепончатые лапки, задушив чувство опасности. И подвела через два года под монастырь: они наивно и слишком оптимистично решили, что с тех пор много времени утекло, и всё уже давно забылось. Три дня назад Андрий нашёл на «герыч» покупателя, и, судя по всему, нарвался на «подставу».

«Теперь Андрию кранты — сам виноват!» — устраивать засаду на «визитёров» он не собирался — четыре лба явно будут куда лучше подготовлены, чем он, ни разу никакой не спецназовец или десантник. Так что боя не будет — Юрий мысленно попросил у друга прощения, продолжая клясть его и себя за жадность. А вот смерть ему он облегчит — поставит на подрыв пять брусков

тротила, благо научился кое-чему в этой трижды проклятой АТО.

«Сейчас, сейчас!» — отошёл к другому ящику и откинул крышку. Первым делом достал «стечкина» и несколько обойм к нему, быстро и привычно набил их патронами. Рассовал по карманам куртки, прихватив ещё пару гранат.

«Лучше себя подорвать, чем в их лапы попасть!» — хищно ощерился, достав электронный таймер с детонатором. Вставил батарейку и набрал время: четверти часа должно хватить. Всё, можно уходить! Юрий, просунув в лаз два пакета, полез в него сам.

«Тьфу ты, крест забыл!» — парень быстро поднялся на ноги, снова подошёл к ящику и вынул из него коробочку. Машинально откинул бархатную крышечку. Под светом фонарика яркой кровью налились лучи, исходявшие от тщательно обработанного рубина. Где-то с минуту он наблюдал за их искромётной игрой, которая каждый раз завораживала до онемения.

Однако Юрий вскоре опомнился, засунул крест в карман куртки, бросив коробочку к стене. И снова встал на четвереньки, протискиваясь в лаз. Продвигался медленно, всё же пакеты мешали. А порой замирал на секунды, протягивая руку к ноше и прислушиваясь.

— Кхе-кхе...

Юрий замер — кашель ему не почудился, он услышал его на самом деле. Короткий, сдавленный, скомканный хрип, будто рот кто-то зажал ладонью, стараясь скрыть звук.

«Крест меня спас — если бы я не задержался на минуту, то сейчас бы вылез из норы и получил

по башке. Впрочем, всё равно кранты — другого хода из схрона нет», — промелькнуло в голове.

От безнадёжности парень чуть не застонал, но начал пятиться обратно в пещеру. Дополз, положил камни, достал из карманов «лимонки», свёл их «усики». Затем вставил обойму в пистолет, не доведя до характерного щелчка — старался всё делать крайне осторожно и беззвучно. И замер, внимательно смотря на светлый проём лаза. И на какую-то секунду заметил тень, что прошла по светлой горловине.

«Они там — наверняка Андрия заставили привести. Опоздал! Быстро действуют твари, обложили», — мысли обжигали, но липкий страх не породил ещё панику. А так оно и бывает — в такие минуты человек всегда может подумать, что ему померещилось.

— Что ж ты так, Зрак, полз-полз и назад вернись? Али злякался?! Так вылезай, тут все свои! Вон дружок твой стоит рядышком — при ушах и глазах ещё. Да ты не бойся, не будем тебя резать, проще договориться. Скажи приятелю что-нибудь!

Голос был властным и до ужаса знакомым — волосы у Юрия встали дыбом.

«Это песец! Сёма?! Так это „днипровцев“ наркота? Или они решили товар перехватить и самим разжиться на нём?» — мысли роились в голове потревоженными пчёлами. Парень взмок мгновенно, чувствуя, как по всему телу выступил холодный пот. И тут услышал надтреснутый голос Андрия, с небольшой картавостью:

— Юрок, они нам ничего не сделают. Надо отдать всё, что есть, и нас с тобою отпустят!

Вот только уверенности в голосе старого друга не слышалось. Видимо, поневоле говорил, судорожно доверяя прежним боевым «товарищам», что таковыми давно не являлись.

И, говоря откровенно, никогда и не были! Просто сплелись однажды пути-дорожки, вот сейчас их и расплестать потребуется. Иного пути нет: кто же свидетелей отпускать будет?! Здесь их с Андрием и похоронят!

— Зрак! Ты откликнись, что ли? Нельзя быть таким невежливым со старыми друзьями! Мы же с тобой вместе из Иловайского «котла» выходили, одних бед хлебнули полной ложкой. И не дрейфь, не тронем, мы с тобой по-доброму обойдёмся! «Герик» и деньги заберём, как и стволы — на хрена вам столько оружия и патронов? Делиться нужно! Как таких, как вы, называют — «торговцы смертью»? А мы за мир, кхе-кхе...

Всё стало предельно ясно — их убьют. Причём пытаться будут немилосердно, зная про «зачапки». Даже смешно им, хотя и пытаются это скрыть. Скорее волк овец пожалеет, чем эти, умытые кровью с ног до головы. Так что вариантов больше не оставалось — Юрий взял «лимонку» пальцами, пододвинул ближе вторую.

Пора!

— Отзовись скорее, хлопец! А то ведь «черёмухой» через жопу дышать скоро начнёшь!

Отвечать было глупо — и Юрий, выдернув кольцо, бросил Ф-1 в светлый проём лаза. Через секунду за ней последовала вторая «лимонка», чуть дымя «замедлителем» в запале.

Риск был страшным: из пяти учебных гранат, что он метал прежде, тренируясь, одна-две по-

стоянно отскакивали назад, цепляя стенку или потолок лаза. Но нужно было ошарашить гостей взрывами — может, кого и зацепит осколками. Затем чуть подползти ближе и выкатить ещё две гранаты наружу, на закуску.

Дальше пустить в ход «стечкин» и надеяться на то, что повезёт. Других возможностей нет. Быть затравленной крысой Юрий категорически не хотел, а бой давал пусть хилый, но шанс...

«Капец!» — вторая граната зацепила стенку и упала на середину прохода. Юрий смотрел на неё уже помертвевшими глазами: он осознал, что пришла его смерть. Только и успел, что вынуть из кармана рубиновый крест и прижать его к своим побелевшим губам.

Снаружи грохнуло, рубиновые грани загорелись пронзительным огнём, и тут же прогремел второй взрыв...

Часть первая РАБСТВО

Глава I

— Как холодно! — тело дёрнулось, потрескавшиеся губы прошептали в бреду.

С невероятным трудом Юрий всё же пришёл в сознание, ощущая ледяную и колючую поверхность под своим телом — спине и заднице при этом было больно. С трудом раскрыл глаза — сумрачная темнота окружала его со всех сторон. Но вскоре Галицкий стал различать беловатые стены, такой же потолок — что-то очень до боли знакомое.

— Так я не погиб? — вопрос, с трудом произнесённый, завис в воздухе.

Галицкий закрыл глаза — он помнил взрыв гранаты, вспышку рубинов креста, прижатого к губам, — и всё. Выходит, его не посекло осколками, а лишь завалило в пещере. Но тогда почему он видит стены и чувствует холод?

— Я на том свете? Какого чёрта тогда не духом бесплотным?! Блин горелый, как задницу коллет! — Юрий грязно выругался, он чувствовал, что реально замёрз от охлаждающего спину камня.

Упираясь руками, попробовал сесть — однако крепкие прежде мышцы в его жилистом худощавом теле сейчас оказались подобием студня — попытка вышла крайне неудачной. С глухим матом на устах Галицкий рухнул навзничь, больно ударившись плечом. Причём так, что искры из глаз посыпались, на секунду сделав либо очи зоркими, или подсветив подземелье своими яркими брызгами.

— Твою же дивизию!

Увиденное зрелище настолько потрясло Галицкого, что силы разом вернулись в его тело, Юрий вскочил на ноги. От рывка закружилась голова, он опёрся на стену, но опустил колени на каменную крошку, не ощущая боли от впившегося в кожу крошева.

Это был его схрон!

Тут никаких ошибок быть не могло — та же трещина на потолке буквой «W», а на левой стене в виде «Л». В глаза ударил свет от лаза — он не был засыпан — а ведь в нём рванула граната?! Причём «эфка», что должна была разнести меловый потолок вдребезги!

— Капец! Не понял...

Открытие ужасающее, вернее, их сразу было несколько. Первое, и самое неприятное — он мёрз в доисторическом костюме Адама. То есть в первородном естестве. Кто-то с него снял абсолютно всю одежду, включая цепочку со знаком зодиака и кольцо с пальца — память о погибшей от передозировки героина сестры. Во рту странная пустота — коснувшись языком зубов, Юрий обомлел — ему выдрали золотую фикса. Также отсутствовала серьга в ухе, придавшая парню